

- Мгм, - Цзи Тин боялась, что ему будет неудобно, и намеренно сказал легким тоном, - сначала пойдем ко мне домой, поживи со мной.

- Ок, - Шэнь Тучуань, легко, согласился и по дороге взял ее чемодан.

Цзи Тин поспешно выхватила его. - Все в порядке, все в порядке. Я могу сделать это сама. - Этот человек был столь же хрупок, как лист бумаги. Она действительно не смела позволить ему работать.

Шэнь Тучуань больше не сопротивлялся, а спокойно стоял рядом. Ожидая автобуса, Цзи Тин думала о том, что ему нужно для повседневных нужд, а также о своих личных потребностях. Увидев свой домашний адрес в этом мире, она перестала думать и снова обратила свое внимание на Шэнь Тучуаня.

Из-за спешки с отъездом Шэнь Тучуань все еще был одет в тонкую пижаму, а погода была холодной. Его тело, должно быть, не в состоянии этого вынести. Цзи Тин колебалась и наклонилась к нему, пытаясь заслонить от ветра.

Шэнь Тучуань на мгновение замолчал, и в его глазах мелькнула беспомощность. - Ты думаешь, что сможешь заблокировать его, - независимо от того, был ли это рост или фигура, казалось, между ними была большая разница.

- Это довольно эффективно - вздохнула Цзи Тин. - Кто заставил тебя вырасти таким высоким, хотя ты и худой, твои кости все равно большие, иначе ты смог бы надеть мое пальто.

Шэнь Тучуань взглянул на ее светло-розовое пальто и впервые порадовался, что не был коротышкой.

- Хотя я не могу позволить тебе надеть это, у меня в чемодане есть еще кое-что, - Цзи Тин посмотрела на него, не зная, смеяться ей или плакать, - О чем ты думаешь?

Шэнь Тучуань улыбнулся и собрался было ответить. Как только он поднял глаза, то увидел приближающееся такси и тут же потянул Цзи Тин за рукав.

Цзи Тин увидела такси и поспешно усадила его в машину. - Господин, вы садитесь первым, чтобы избежать ветра, а я пойду уберу багаж.

Говоря это, она подтащила чемодан к задней части машины. Шэнь Тучуань не последовал за ней, послушно усевшись на заднее сиденье.

Цзи Тин вскоре присоединилась к нему, и машина тронулась после того, как она сообщила место назначения.

По дороге Шэнь Тучуань медленно произнес, - С сегодняшнего дня я больше не какой-нибудь молодой мастер, просто зови меня по имени. -

Цзи Тин моргнула и с любопытством посмотрела на него. - Молодой Мастер, вы забыли об этом? За это время вы, вероятно, дали мне по крайней мере миллион, этого достаточно, чтобы я могла называть вас мастером всю жизнь.

Шэнь Тучуань взглянула на рубиновое ожерелье на ее шее и на мгновение замолчал. - Теперь у меня нет места проживания, и мое тело нехорошо. Ты определенно потратишь на меня много денег в будущем, и эти деньги пойдут на расходы на проживание и питание. Мы квиты, так что не надо обращаться со мной как с молодым хозяином.

- ...Хорошо, тогда я буду называть тебя по имени с этого момента. - то, что он сказал, имеет смысл, и теперь ситуация явно не сравнима с прежней. Называть его хозяином было равносильно ироническому оскорблению.

Шэнь Тучуань лукаво взглянул на нее, - Назови мое имя, Тин-Тин.

- Шэнь..... Ту? - Цзи Тин колебался и назвала его фамилию.

Шэнь Тучуань нахмурился, - Ты как будто зовешь Шэнь Тушаня.

- Тогда..... Сяо Чуань? - произнося это знакомое имя, Цзи Тин почувствовала себя странно.

Шэнь Тучуань помолчал немного, а затем сказал, - Моя мама называла меня так, Но Гу Чжи тоже называл меня так, отчего меня тошнило.

- Тогда как ты хочешь, чтобы я тебя называла? - Цзи Тин не ожидала, что простой вопрос об имени может затронуть его сердечную рану, поэтому она заговорила более осторожно.

Шэнь Тучуань посмотрел на нее, его глаза были ясными и спокойными, с редким отсутствием гнева. Цзи Тин была немного отвлечена его глубокими глазами. Когда ее мысли становились все более и более рассеянными, она услышала, как Шэнь Тучуань легко сказал, - Просто зови меня мужем.

Цзи Тин: "....."

- Дело не в том, что я хочу воспользоваться тобой. Это в основном потому, что когда я был ребенком, гадалка сказала, что если я изменю свою фамилию на Гун*, то буду стареть медленнее. Давай попробуем, может быть, мое тело станет лучше. - Серьезно сказал Шэнь Тучуань.

Цзи Тин была очень спокойна, - Шэнь Тучуань.

- Мм?

- Скажи еще одну глупость, и я вышвырну тебя из машины.

Шэнь Тучуань некоторое время молчал, лениво откинувшись на спинку кресла, а затем из его горла вырвался веселый и глубокий смех.

Цзи Тин сердито взглянула на него. - Я действительно слишком волновалась, ты совсем не чувствуешь себя некомфортно.

- Чего тут стесняться, только немного денег потеряли. Не нужно слишком волноваться, тебе не нужно все время заботиться о моих эмоциях. - Лениво сказал Шэнь Тучуань.

Цзи Тин была беспомощна. - Даже если тебе все равно, мне все равно нужно беспокоиться об этом. Я просто боюсь, что если ты не забереешь вещи, оставленные твоей матерью, то почувствуешь себя неуютно в своем сердце.

- Нет ничего такого, из-за чего можно было бы чувствовать себя некомфортно. Раз она взяла на себя инициативу уйти, значит, в этом мире не было ничего, к чему она была бы привязана. Поскольку она не была привязана, эти вещи не стоит лелеять.

Выражение лица Шэнь Тучуаня было слабым, когда он произнес эти слова. Казалось, ему действительно все равно. Тем не менее она все еще слышала его негодование по отношению к матери.

Правда, он был оставлен матерью в таком юном возрасте, и в течение стольких лет отец давал ему из-за этого такую трудную жизнь, что у него должны были быть большие обиды. Цзи Тин взглянула на его холодное лицо и заколебалась, прежде чем заговорить.

Шэнь Тучуань мирно сидел, вспоминая американские горки, которые проносились сквозь туннель времени, свистели мимо него, неслись навстречу этому беспомощному слабому мальчику из прошлого. Как раз тогда, когда мальчик был охвачен отчаянием, смятением и болью. Как раз в тот момент, когда он собирался упасть в пропасть, теплая и мягкая рука внезапно потянула его.

Шэнь Тучуань замолчал, искоса взглянув на маленького человека, сидевшего к нему боком, который через некоторое время поднял глаза на своего маленького хозяина.

Лицо Цзи Тин покрылось тонким слоем красного, который стал еще краснее, когда она увидела его.

В его глазах мелькнула улыбка, и он накрыл ее руку своей. Они молча взялись за руки в тихой машине.

Примечание переводчика:

* Гун - по-китайски лао гун означает муж.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1236372>